

Говард Филлипс Лавкрафт

Последний лорд Нортам

(The Descendant)

Я пишу свое повествование лежа, как считает мой доктор, на "смертном одре". Но я вынужден разочаровать его, так как он заблуждается. Мои похороны должны состояться на следующей неделе...

В Лондоне живет человек, начинающий по-звериному выть, едва услышав звон церковных колоколов. Он живет один со своим котом в пансионе Грейз Ин. Окружающие считают его тихим, безобидным сумасшедшим. Его комнату заполняют детские книги, которые он часами перелистывает. Все, что он желает в этой жизни, - это иметь возможность не думать, не размышлять. Какие-то непонятные причины делают невыносимым для него сам мыслительный процесс, повергают его в страх. Этот человек бежит от своих мыслей, как от чумы. Худой, седой, сморщенный, он похож на глубокого старика, хотя некоторые утверждают, что он не так стар, как выглядит в действительности. Он находится во власти постоянного страха и вздрагивает от малейшего шума. Тогда его глаза непомерно расширяются, а лоб покрывается испариной. У этого человека не осталось ни друзей, ни знакомых, что избавляет его от лишних вопросов с их стороны. Люди, знавшие нашего героя раньше, помнят его эрудитом и эстетом. Сегодня никто из них не смог бы с уверенностью сказать, покинул ли он свою страну или находится в добровольном уединении в каком-нибудь тихом районе Лондона; и вот уже десять лет живет он в пансионе Грейз Ин. Он никогда не вспоминал о своем прошлом до того самого вечера, когда молодой Вильяме купил "Necronomicon".

Вильямсом звали мечтательного юношу, которому едва исполнилось двадцать три года. Поселившись в пансионе, он сразу же почувствовал какое-то космическое "дыхание" исходившее от старика, чья комната находилась по соседству с комнатой Вильямса. И молодой человек преуспел там, где потерпели неудачу старые друзья. Приступы страха, овладевавшие иногда этим исхудавшим и потерянным человеком, поражали Вильямса. Действительно, старик проводил целые дни, погрузившись в книги. Создавалось впечатление, что он старался от чего-то убежать. Как только начинали звонить церковные колокола, оставлял все свои занятия, затыкал уши; его завывания, сливавшиеся с воем серого кота, прекращались только с последним ударом колокола. Напрасно Вильяме пытался разгадать тайну своего соседа. Его манера держаться мало соответствовала внешности старика. Он постоянно напряженно улыбался, а если что-то рассказывал, то нервно заикался и сбивался, легко возбуждаясь; по-детски выходил из себя из-за мелочей. Его голос иногда доходил до фальцета, и это делало речь бессвязной и малопонятной. Однако Вильяме не удивлялся, когда его сосед заговаривал об Оксфорде или Гарварде, потому что его замечания, даже самые незначительные, указывали на большую эрудицию.

Старик открыл Вильямсу свое настоящее имя. Он назвал себя лордом Нортамом. Родовой замок лорда находился в Йоркшире и стал постоянной темой его рассказов. Когда Вильяме пытался говорить о тайнах, связанных с древним замком, лорд Нортам не допускал и мысли, что есть что-то аномальное в тех местах, и с приглушенным смехом отвергал все намеки на существование подземных склепов, вырытых в твердой скале над Северным морем. Такова была ситуация до того

вечера, когда Вильяме принес "Necronomicon", написанный сумасшедшим Арабом Абдулом Аль-Азредом. Вильяме знал о существовании этой книги с шестнадцати лет, с тех пор, когда серьезно увлекся фантастикой. Об этом сочинении он впервые узнал от старого библиотекаря с Шандос-стрит, который утверждал, что "Necronomicon" заставит побледнеть от ужаса любого, к кому попадет в руки. По словам библиотекаря сохранилось всего лишь пять экземпляров этой книги, все остальные были запрещены и преданы огню. Уцелевшие тома тайно и бережно хранились ценителями "Necronomicon". Однажды в книжной лавке еврея в грязном квартале Клармаркет, где Вильяме часто покупал за умеренную цену весьма необычные издания, ему на глаза случайно попался один из экземпляров этой редкой книги. Когда молодой человек сделал покупку, старик Левит посмотрел на него с затаенной в курчавой бороде причудливой улыбкой. В старинном кожаном переплете с застежкой книга была такой красивой, а цена столь низкой, что, перечитывая ее название, Вильяме ощутил небывалую радость от своей находки. Некоторые диаграммы, встречавшиеся в книге, вызывали у него поток воспоминаний, сколь таинственных, столь и притягательных. Вскоре он приступил к расшифровке этих диаграмм. Но смешанный характер готики и поздней латыни, несмотря на лингвистические познания Вильямса, вызвал у него затруднения и выходил за рамки его компетенции. Именно поэтому он был вынужден прибегнуть к помощи своего причудливого друга.

Лорд Нортам, нашептывающий что-то бессвязное своему единственному пушистому слушателю, резко вскочил, когда Вильяме вошел в комнату. Едва старик прочел название принесенной книги, как тут же упал в обморок, напугав до смерти Вильямса. Но придя в себя, лорд Нортам рассказал удивительную и поистине фантастическую историю своей жизни. Он жалобно и сбивчиво пробормотал свой рассказ, волнуясь и пытаясь убедить своего юного друга сжечь эту проклятую книгу и развеять пепел, оставшийся после нее. Он несколько раз повторял, что книга с первых же страниц приносит несчастье. И сам лорд Нортам, если бы он не зашел в своих научных поисках так далеко и вовремя остановился, то наверняка не оказался бы в таком состоянии, в котором пребывает в настоящее время.

Лорд Нортам был девятнадцатым бароном очень древнего рода, корни которого терялись в далеком прошлом. В его семье из поколения в поколение передавалось предание, будто род их восходит к древней досаксонской эпохе, к некоему Люнеусу Габиниусу Капито, военному трибуну третьего августейшего легиона, располагавшегося в Линдуме. Этот легион был уничтожен римлянами, за то что воины исполняли обряды, не относящиеся ни к одной из известных религий.

Габиниус обнаружил пещеру в высокой прибрежной скале, в которой собирались странные люди для совершения таинственных обрядов. Эти люди, которых боялись сами бретонцы, были последними уцелевшими представителями Западной страны, исчезнувшей под водой, от которой остались лишь острова, покрытые кругами из каменных глыб и менгирами. Легенда гласит, что Габиниус построил над гротом неприступную цитадель, которой так никогда и не смогли овладеть ни саксы, ни датчане, ни французы, ни нормандцы. Конечно, нет документов, подтверждающих, что храбрый Черный Принц, а именно это почетное звание присвоил Эдуард III достойному барону Нортаму, происходит из этой ветви, но об этом всегда много говорили в семье Нортамов, и данная версия перестала казаться не правдоподобной.

В детстве лорда Нортама преследовали странные сновидения, особенно когда он ночевал в самой старой части замка. Вскоре у него вошло в привычку, после пробуждения воскрешать в своей памяти загадочные видения, необычные ситуации, туманные ощущения, которые он видел и испытывал в снах. Все его сны были мало связаны с реальностью. Он стал мечтателем вопреки монотонному течению жизни, царившему в родовом замке. В своих снах он побывал в фантастических королевствах, когда-то известных, а теперь не существующих на планете. Он был убежден, что наш мир не что иное, как атом, затерявшийся посередине огромной и беспокойной

Вселенной. Лорд Нортам верил также, что непознанные пространства оказывают давление на сферу известного. Жаждавший проникнуть во все области неизвестного, Нортам еще в детстве, а потом и в юности глубоко изучил религию, узнал тайны окултизма. Но с возрастом ему становилось все труднее вырваться за границы банальной реальности, становившейся невыносимой для него. Теперь лордом Нортамом овладела страсть к чертовщине. Все свои дни он проводил за изучением самых разнообразных доктрин и теорий в надежде, что они позволят сделать ему открытия, не имеющие связи с необратимыми и, как ему казалось, узкими законами природы. Такие издания, как рассказы Игнатиуса Онели об Атлантиде или книга о двенадцати предсказаниях Карла Сильного, покорили пытливый ум лорда своими пространными и загадочными разглагольствованиями. Однажды он отправился в арабскую пустыню на поиски безымянного города, о котором имел смутные представления и который никто и никогда не видел. Фантастические идеи заставляли лорда Нортама поверить, что существует заветная дверь, которая позволит нашедшему ее проникнуть в глубины тайн, отголоски которых постоянно преследовали его память. Возможно, эти далекие отголоски действительно существуют в реальном мире, а может быть, это только экстраполяция его возбужденного ума? А если его мозг действительно хранит заветный ключ, который откроет наконец для лорда Нортама двери к забытым и будущим цивилизациям, даст доступ к потерянным пространствам, которые приведут его к звездам, к бесконечности, к вечности?

*Перевод: А. Мороз, Г. Кот
1992 год*